

Процессуальные предпосылки нормативного закрепления судебного контроля за нормативными актами избирательных комиссий

Действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, член Комиссии по законодательству и государственному строительству Ассоциации юристов России

Дмитрий Юрьевич Воронин

актов судами общей юрисдикции в Российской Федерации справедливо вести с Закона Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»¹ и общих правил Гражданского процессуального кодекса РСФСР² (далее — ГПК РСФСР) с теми особенностями, которые были закреплены названным Законом 1993 года и главами 22, 24-1 ГПК РСФСР в рамках дел об оспаривании решений органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Принятый в 2003 году Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации³ (далее — ГПК РФ) нормоконтролю посвятил уже отдельную главу 24, которая, по справедливой оценке М.Г. Власовой⁴, внесла определенность во многие проблемы, касающиеся дел об оспаривании нормативных актов и вызывавшие различное их толкование в судебной практике, в том числе (учитывая положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁵; далее — АПК РФ) в вопросы о подведомственности и подсудности дел данной категории.

Однако эти законодательные акты не содержали в себе положений, которые бы давали однозначный ответ на вопрос о возможности проверки в рамках нормоконтроля актов избирательных комиссий уровня ниже Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (далее — ЦИК России).

И только в феврале 2013 года, когда перед разработчиками действующего ныне Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁶ (далее — КАС РФ) встал вопрос о процессуальных особенностях рассмотрения отдельных категорий дел об оспаривании нормативных правовых актов, было сформулировано положение, реализованное затем в части 2 ст. 213 КАС РФ и закрепившее сроки рассмотрения дел об оспаривании нормативных актов избирательных комиссий.

Аннотация. В статье в процессуальном аспекте рассматриваются примеры судебной практики по делам об оспаривании актов избирательных комиссий, которые стали основой для закрепления в главе 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации особенностей оспаривания нормативных правовых актов избирательных комиссий. По итогам анализа делается вывод о том, что накопившегося массива позиций Верховного Суда Российской Федерации было достаточно для законодательного разрешения дискуссионного вопроса о правах избирательных комиссий принимать нормативные акты.

Ключевые слова: нормоконтроль, нормативные правовые акты избирательных комиссий, решения избирательных комиссий, сроки оспаривания судебных решений

1. Введение

Историю установления процессуального порядка рассмотрения дел об оспаривании нормативных

Такое решение стало следствием глубокого анализа судебной практики по рассматриваемой проблематике, фундамент которой был заложен еще в 2000—2001 годах.

Во многом принятое регулирование было вызвано также особенностями сроков рассмотрения дел в первой инстанции и оспаривания во вторую инстанцию судебных решений в зависимости от категории дела: для большинства гражданских дел, включая споры о проверке законности нормативных актов, был установлен общий срок рассмотрения дела и обжалования решения, а для избирательных дел — сокращенный. В условиях идущей избирательной кампании обычные сроки рассмотрения и вступления в законную силу решений по спорам о законности нормативных актов избирательных комиссий или же региональных законодательных актов, которые регулируют эту кампанию, очевидно, не укладывались бы в логику Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств⁷ (заключена в Кишиневе 7 октября 2002 г.), ориентирующей на оперативное разрешение споров в электоральной сфере.

Прежде всего обратимся к истории регулирования кассационного (ныне апелляционного) оспаривания дел о защите избирательных прав граждан и дел об оспаривании нормативных актов.

Напомним, что в соответствии со статьей 284 ГПК РСФСР кассационная жалоба или протест могли быть поданы в течение 10 дней после вынесения решения суда в окончательной форме. Эта норма оставалась неизменной на протяжении всего периода существования ГПК РСФСР и являлась общей для всех категорий дел, в том числе с учетом статьи 282 этого Кодекса.

Федеральным законом от 7 августа 2000 г. № 120-ФЗ⁸ статья 208 ГПК РСФСР, знавшая до января 1999 года лишь возможность немедленного вступления в законную силу решений Верховного Суда РСФСР, была дополнена частью 2 следующего содержания: «Решения, вынесенные судами по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, избирательных комиссий, комиссий референдума и должностных лиц, нарушающих избирательные права граждан, вступают в законную силу немедленно после их провозглашения, за исключением решений, вынесенных судами по делам об оспаривании результатов выборов или результатов референдумов».

Именно это правовое регулирование, просуществовавшее до признания его противоречащим Конституции Российской Федерации⁹ Постановлением

Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2001 г. № 17-П¹⁰, наиболее ярко демонстрировало разность подходов судебных инстанций к оценке решений избирательных комиссий разного уровня с точки зрения признания за ними нормативного характера.

2. Дела давно минувших дней, или Истоки законодательного решения

Приведенное теоретическое осмысление действовавших положений процессуального закона считаем важным подкрепить практическими примерами, положенными в основу воплощенного в приведенной выше норме КАС РФ замысла.

Так, Верховный Суд Российской Федерации (председательствовал судья Г.В. Макаров) 17 августа 2000 г.¹¹, отказывая в удовлетворении заявления Г.Е. Гришиной о признании недействительным пункта 2 постановления ЦИК России от 1 февраля 2000 г. № 76/878-3 «Об установлении формы списка избирателей для проведения выборов Президента Российской Федерации»¹², руководствовался среди прочего статьей 239-7 ГПК РСФСР, входившей в главу 24-1 этого Кодекса, и указал в резолютивной части решения на право его обжалования в десятидневный срок в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

Оспариваемое заявителем постановление ЦИК России утверждало форму списка избирателей для проведения выборов Президента Российской Федерации 26 марта 2000 г., а также разрешало при совмещении этих выборов и повторных выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, выборов в органы местного самоуправления избирательным комиссиям субъектов Российской Федерации принимать решение об использовании разных видов списка избирателей согласно утвержденным этим же актом формам. Акт ЦИК России был опубликован в журнале «Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации».

При этом на момент вынесения указанного решения суда в первой инстанции упомянутый выше Федеральный закон от 7 августа 2000 г. № 120-ФЗ был официально опубликован (9 августа 2000 г.) и вступил в силу, а значит приведенная выше редакция части 2 ст. 208 ГПК РСФСР была действующей.

Характерно, что Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации (председательствовал судья-докладчик А.И. Федин, члены коллегии В.Н. Пирожков, Н.П. Пелевин) с рассмотрения кассационную жалобу заявителя не сняла и разрешила ее

¹ Российская газета. 12 мая 1993 г.

² Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

³ Российская газета. 20 ноября 2002 г.

⁴ См.: Власова М.Г. Некоторые вопросы подведомственности и подсудности дел об оспаривании нормативных правовых актов в свете ГПК РФ // Современное право. 2003. № 3. С. 24.

⁵ Российская газета. 27 июля 2002 г.

⁶ Российская газета. 11 марта 2015 г.

⁷ Бюллетень международных договоров. 2006. № 2. С. 18—34.

⁸ Российская газета. 15 августа 2000 г.

⁹ См.: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.

¹⁰ Российская газета. 30 декабря 2001 г.

¹¹ См.: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2000 г., Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 сентября 2000 г. по делу № ГКПИ00-819 // Здесь и далее, если не указано иное, ссылки на судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

¹² Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

по существу, оставив 26 сентября 2000 г. без изменения решение суда первой инстанции¹³. При этом проверочная инстанция более подробно проанализировала компетенцию ЦИК России в контексте существа принятого акта.

В связи с этим справедливо говорить о том, что названное решение ЦИК России носило нормативный, а следовательно, и обязательный характер, по крайней мере в части утверждения формы списка избирателей на выборах Президента Российской Федерации (п. 1), коль скоро высшая судебная инстанция, проверяя законность оспоренного пункта 2 этого акта пришла к выводу о его рекомендательном свойстве, а также в двух инстанциях проанализировала полномочие органа на принятие оспоренного решения в целом.

На этом фоне весьма контрастной оказалась позиция Московского областного суда, который 15 мая 2001 г. оставил без удовлетворения жалобу Г.Е. Гришиной на пункт 1 решения Избирательной комиссии Московской области от 11 февраля 2000 г. № 270 «Об использовании формы списков избирателей при совмещении выборов Президента Российской Федерации, повторных выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по одномандатным избирательным округам № 108, № 110, выборов депутатов Московской областной Думы по одномандатным избирательным округам № 4, № 23, № 36, выборов в органы местного самоуправления Московской области, повторных выборов депутатов представительных органов местного самоуправления Московской области».

Этим решением на основании пункта 2 постановления ЦИК России от 1 февраля 2000 г. № 76/878-3 различным территориальным избирательным комиссиям городов и районов Московской области разрешалось использовать разные формы списков избирателей в зависимости от вида совмещаемых выборов.

В судебном заседании представитель заявителя прямо указывал на то, что предметом обжалования является нормативно-правовой акт государственного органа — Избирательной комиссии Московской области, которым нижестоящим комиссиям предписано использовать конкретные формы списка избирателей. Данное решение оспаривалось не только по мотиву его несоответствия закону ввиду различного порядка включения граждан в списки избирателей на федеральных и муниципальных выборах и разности в механизмах голосования (открепительные удостоверения на федеральном уровне и досрочное голосование на местном), но и по мотиву превышения областной комиссией своей компетенции. Представитель ответчика в своих пояснениях в исследуемой нами части этого спора фактически ограничилась лишь указанием на наличие полномочий на принятие решения.

¹³См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2000 г. по делу № КАС00-382.

¹⁴Решение Московского областного суда от 15 мая 2001 г. и протокол судебного заседания по делу № 3-40/01 // Личный архив автора.

¹⁵См., напр.: определения Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2001 г. по делу № 38-Г01-9, от 7 мая 2001 г. по делу № 18-Г01-5, от 2 марта 2001 г. по делу № 48-Г01-3, от 5 октября 2000 г. по делу № 80-Г00-8, от 28 декабря 2000 г. по делу № 16-Г00-20 и др..

¹⁶См.: решение Московского областного суда от 13 февраля 2001 г. по делу № 3-41/01, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2001 г. по делу № 4-Г01-11.

Московский областной суд (председательствовала судья М.Г. Власова) в мотивах своего решения¹⁴ дал оценку соблюдению компетенции Избирательной комиссии Московской области при принятии обжалованного решения и пришел к выводу о том, что оно не противоречит требованиям избирательного законодательства. Однако, несмотря на признаки того, что и это дело имело нормоконтрольный характер, в протоколе судебного заседания и резолютивной части судебного акта и содержалось указание на его немедленное вступление в законную силу и невозможность кассационного обжалования или опротестования, что говорит о непризнании судом за этим решением нормативно-правового характера (хотя суждений на эту тему мотивировочная часть решения не содержит).

Вместе с тем судебная практика тех лет¹⁵, в том числе и Московского областного суда¹⁶, однозначно исходила из возможности обжалования судебных решений по делам, в которых оспаривались положения уставов и иных законодательных актов по мотиву их противоречия законодательству о выборах и референдумах, а также нарушению прав на участие в выборах и референдумах. Хотя ничто не мешало придать более широкое судебное толкование буквальным положениям части 2 ст. 208 ГПК РСФСР (решения органов государственной власти, нарушающие избирательные права граждан), исключив из числа кассируемых судебных актов и решения судов по этим делам, что, на наш взгляд, вполне могло бы иметь право на существование с учетом начального периода становления практики нормоконтроля, но по существу было бы в корне неверным.

Примечательно, что в тот же период высшему судебному органу также пришлось столкнуться с необходимостью квалификации решения избирательной комиссии субъекта Российской Федерации как нормативно-правового акта, и сделано это было именно в рамках кассационного производства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, не согласившись с выводом суда первой инстанции о ненормативной природе акта избирательного органа, прямо указала в своем определении от 9 февраля 2001 г., что постановление Центральной избирательной комиссии Республики Татарстан от 20 сентября 1999 г. «Об образовании избирательных округов по выборам народных депутатов в Государственный Совет Республики Татарстан» является нормативным в силу того, что при определении перечня избирательных округов установлены права и обязанности как для избирателей данных округов, так и для кандидатов в депутаты при проведении выборов этого уровня, а также для дальнейших взаимоотношений народного депутата с избирателями. Своим актом Коллегия признала названный нормативный акт комиссии недействи-

тельным и не порождающим правовых последствий со дня издания¹⁷.

3. Процессуальный креатив Верховного Суда

ГПК РФ, пришедший в 2003 году на смену ГПК РСФСР, не внес изменений в общий срок кассационного обжалования судебных актов, который согласно статье 338 также составлял 10 дней. Такое регулирование, однако, имело место до 1 января 2012 г., когда вступили в силу изменения, направленные на реформирование порядка пересмотра судебных актов и введения апелляции по всем категориям гражданских дел. С этой даты в силу обновленной редакции статьи 321 Кодекса срок теперь уже апелляционного обжалования составил 1 месяц со дня принятия решения в окончательной форме.

При этом в сфере избирательных споров в силу части 3 ст. 261 Кодекса срок обжалования решений и определений суда составлял 5 дней, но лишь для вынесенных в период избирательной кампании, кампании референдума до дня голосования. Аналогичного исключения для дел об оспаривании нормативных актов в сфере электоральных правоотношений ГПК РФ не предусматривал на протяжении всего периода своего применения к рассматриваемой категории дел.

Необходимо было как можно скорее добиться определенности в вопросе законности нормативного регулирования (как законодательством субъекта Российской Федерации, так и нормативными актами избирательных комиссий разного уровня) идущей избирательной кампании, что при месячном сроке апелляционного обжалования судебных решений с момента изготовления мотивированного судебного акта было бы весьма малодостижимо.

В этой ситуации Верховный Суд Российской Федерации вынужден был креативно подходить к проблеме оперативного разрешения нормоконтрольных дел.

В частности, Суд, используя аналогию закона, вопреки буквальному положению норм ГПК РФ указывал не десятидневный срок кассационного обжалования (постановление ЦИК России от 12 сентября 2003 г. № 25/177-4¹⁸, которым утверждались размеры и порядок выплаты компенсации и дополнительной оплаты труда (вознаграждения) членам избирательных комиссий¹⁹) или месячный срок апелляционного обжалования, а пятидневный (постановления ЦИК

России от 7 октября 2011 г. № 42/354-6²⁰, от 31 января 2012 г. № 93/744-6²¹ об утверждении форм и текста избирательных бюллетеней на выборах Президента Российской Федерации в 2012 г.²²).

Порой суд и вовсе рассматривал очевидный спор о законности нормативного акта по правилам главы 26, а не главы 24 ГПК РФ (постановления ЦИК России от 27 декабря 2011 г. № 82/635-6²³ о Порядке видеонаблюдения на избирательных участках и от 16 февраля 2012 г. № 102/819-6²⁴ о внесении изменений в Инструкцию от 17 августа 2011 г. по организации единого порядка установления итогов голосования²⁵).

Справедливости ради заметим, что такой подход не всегда находил поддержку проверочной инстанции Верховного Суда. Так, при разрешении спора о законности нормативов технологического оборудования, необходимого для работы окружных, территориальных и участковых избирательных комиссий, утвержденных постановлением ЦИК России от 16 июля 2003 г. № 18/126-4²⁶, суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления, применил среди прочих оснований и последствия пропуска трехмесячного срока на оспаривание акта комиссии, однако вышестоящая инстанция с этим не согласилась и указала на нормативный характер постановления комиссии, исключив из решения суда суждения о сроке²⁷.

В абсолютном большинстве иных случаев суд следовал буквальному требованию процессуального закона как по правилам рассмотрения дела, так и в части указания срока апелляционного обжалования решений²⁸.

Это относилось и к тем спорам, когда сторона ответчика полагала обжалованный акт не нормативно-правовым, как, например, в случае проверки законности Комплекса мер по обеспечению информирования избирателей о зарегистрированных кандидатах на должность Президента Российской Федерации, утвержденного постановлением ЦИК России от 25 мая 2011 г. № 12/128-6^{29,30}.

4. Заключение

Конечно, ситуация, при которой даже судебные органы, включая высшую судебную инстанцию, порой не могли определиться с характером представленного перед ними спора и порядком обжалования решения, его разрешившего, не может свидетельствовать ни о надлежащем обеспечении конститу-

¹⁷Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2001 г. № 11-Г01-6.

¹⁸Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2003. № 12.

¹⁹См.: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2004 г. № ГКПИ2004-705.

²⁰Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2011. № 15.

²¹Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2012. № 2.

²²См.: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2012 г. № АКПИ12-351.

²³Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2011. № 23-24.

²⁴Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2012. № 4.

²⁵См.: решения Верховного Суда Российской Федерации: от 24 февраля 2012 г. № АКПИ12-226, от 16 апреля 2012 г. № АКПИ12-438.

²⁶Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2003. № 8.

²⁷См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2005 г. № КАС05-271.

²⁸См., например: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2012 г. № АКПИ12-1475.

²⁹Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2011. № 8.

³⁰См.: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2012 г. № ГКПИ11-2048.

ционного требования правовой определенности, ни, что наиболее важно, о формировании необходимых возможностей для разумного прогнозирования сторонами своих не только процессуальных прав, но и материально-правовых притязаний. Это, в свою очередь, не способствовало бы защите права на так называемые легитимные ожидания³¹ участников избирательных правоотношений, которые в специфике избирательных споров должны обеспечиваться особенно аккуратно.

Сегодня, когда положения главы 21 КАС РФ, включая не претерпевшую изменений часть 2 ст. 213, применяются уже почти шесть лет, можно с уверенностью констатировать, что избранный путь законодательного решения теоретической (исследование нормотворческих полномочий избирательных комиссий и научной дискуссии по этому поводу оставлен нами за пределами настоящей статьи), а, как наглядно проиллюстрировано нами выше, и практической проблемы, был оправдан.

Представляется, что проведенный анализ судебной практики свидетельствует об очевидном обособлении категории споров о законности нормативных актов в электоральной сфере именно в рамках главы 21 КАС РФ, несмотря на вполне оправданное обращение к отдельным положениям главы 24, обоснованно применяемым по аналогии для достижения целей нормоконтроля в условиях особой правовой природы актов и регулируемой сферы общественных отношений, что подтверждается положениями второго и третьего абзацев п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50³² о праве привлекать для дачи заключения по делу ЦИК России и учете содержания такого заключения в условиях самостоятельного определения судом подлежащих применению норм права.

При анализе сроков рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов, включая специальные сроки, справедливо отмечается, что их соблюдение формирует не только уважительное отношение к суду, но и собственно эффективное судопроизводство³³. Это утверждение можно экстраполировать и на рассмотренные особенности дел

об оспаривании нормативных актов избирательных комиссий. В то же время проанализированное правовое регулирование и практика его применения имеет целый ряд специфических особенностей, которые необходимо учитывать суду при разрешении вопросов о законности оспариваемых нормативных актов комиссий (например, соблюдение порядка принятия акта при равенстве голосов членов избирательных комиссий, способы публикации акта, возможность оспаривания акта в административном порядке в вышестоящие комиссии и т. д.), что может быть предметом дальнейшего исследования.

Действующий процессуальный закон позволяет оперативно разрешать споры о законности нормативных актов в период избирательной кампании³⁴, а избранный путь регулирования порядка апелляционного обжалования судебных актов, отраженный в части 3 ст. 298 КАС РФ, устанавливает необходимый баланс прав участников соответствующих правоотношений также и в межвыборный период. Нормативный инструментарий позволяет эффективно определять природу актов избирательных комиссий, которые могут иметь нормативный характер и свойства либо являться актами распорядительного и индивидуального характера. По нашему глубокому убеждению, это обстоятельство свидетельствует об эффективности законодательного решения о принятии КАС РФ. Практика его применения дает основания согласиться с мнением проф. Ю.Н. Старилова, констатирующего обеспечение кодифицированными нормами процессуального порядка прав, свобод, законных интересов человека и гражданина, организаций³⁵.

Тем самым законодательно была решена проблема неопределенности правотворческих функций организующих выборы и референдумы коллегиальных органов, а также ясно обозначен механизм разрешения спорных ситуаций в этой сфере. Совершенствование процессуального закона³⁶ не только упорядочивает разрешение судами избирательных споров, но и устанавливает особенности обжалования судебных актов в рассмотренном аспекте, что открывает дополнительные возможности для их анализа, который непременно будет осуществлен.

Юридическая (правовая) природа решений судов общей юрисдикции по нормоконтролю

Заместитель Председателя Верховного Суда Республики Крым, кандидат юридических наук
Татьяна Александровна Шкляр

Заведующий кафедрой теории и истории права и государства Крымского филиала РГУП, кандидат юридических наук, доцент
Галина Георгиевна Шмелева

В статье обсуждается юридическая (правовая) природа решений судов общей юрисдикции по нормоконтролю и выявляются их особенности.

Ключевые слова: судебный нормоконтроль, административное судопроизводство, нормативный правовой акт, решение суда по административному делу об оспаривании нормативного правового акта.

Особенности рассмотрения административных дел об оспаривании нормативных правовых актов, вопросы, касающиеся сущности судебного контроля за нормативными правовыми актами, уточнения его юридических последствий, а также правовой природы судебных решений по нормоконтролю являются предметом постоянного обсуждения в юридической науке, что подчеркивает их дискуссионность и актуальность.

С.В. Никитин обозначает судебный контроль в сфере нормотворчества (судебный нормоконтроль) как разновидность судебного контроля в государстве¹, действия судов по проверке нормативных правовых актов, по своей направленности и содержанию являющимися проверочной судебной деятельностью².

При этом он справедливо указывает, что реализация судебных полномочий по проверке нормативных предписаний обеспечивает поддержание судебной властью баланса между законодательной и исполнительной ветвями власти между федеральным, региональным и муниципальными уровнями власти, является важнейшим средством сохранения равновесия всей нормативно-правовой системы³, фактически одним из способов формирования единого правового пространства.

¹Никитин С.В. Судебный контроль за законностью нормативных правовых актов : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / С.В. Никитин. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – С. 8.

²Никитин С.В. «Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе»: монография / С.В. Никитин. – М. : РАП, 2010. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – С. 17.

³Никитин С.В. Судебный контроль за законностью нормативных правовых актов : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / С.В. Никитин. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – С. 4

Содержание

1. **Нормоконтроль в практике Верховного Суда РФ**
судья Верховного Суда РФ
Назарова Алла Михайловна
стр. 2
2. **Конституционный контроль в системе нормоконтрольных функций судебной власти**
Главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, судья Конституционного Суда РФ в отставке, руководитель Научно-образовательного центра судебного конституционализма Южного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ
Бондарь Николай Семенович
стр. 6
3. **Судебные доктрины и обеспечение последовательности и стабильности судебной практики**
Доктор юридических наук, заведующий отделом судебной практики и правоприменения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
Гаджиев Ханлар Иршадович
стр. 10
4. **Косвенный судебный нормоконтроль**
Профессор кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Туманова Лидия Владимировна
стр. 13
5. **Административное судопроизводство – надлежащая административно-процессуальная форма осуществления нормоконтроля в сфере публичных правоотношений**
Доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой административного и административно-процессуального права Воронежского государственного университета
Старилов Юрий Николаевич
стр. 16
6. **Особенности рассмотрения административных дел с кассационными жалобами на судебные решения, вынесенные в порядке главы 21 КАС РФ**
Заместитель председателя Третьего кассационного суда общей юрисдикции
Городков Александр Валентинович
стр. 19
7. **Право на оспаривание нормативно-правового акта: доктрина и практика**
Председатель Алтайского краевого суда
Ермаков Эдуард Юрьевич
стр. 23
8. **Предпосылки нормативного закрепления судебного нормоконтроля за нормативными актами избирательных комиссий**
Действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, член Комиссии по законодательству и государственному строительству Ассоциации юристов России
Воронин Дмитрий Юрьевич
стр. 26
9. **Юридическая (правовая) природа решений судов общей юрисдикции по нормоконтролю**
Заместитель Председателя Верховного Суда Республики Крым, кандидат юридических наук
Шкляр Татьяна Александровна
Заведующий кафедрой теории и истории права и государства Крымского филиала РГУП, кандидат юридических наук, доцент
Шмелева Галина Георгиевна
стр. 31
10. **Отдельные проблемы организации судебного нормоконтроля в зарубежных государствах**
Доктор юридических наук, доцент, заместитель председателя Арбитражного суда Московской области
Соловьев Андрей Александрович
стр. 36
11. **Судебный нормоконтроль и доктрина в условиях технологизации права и законодательства**
Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса, проректор по учебной работе Псковского государственного университета
Серова Ольга Александровна
стр. 39
12. **Принципы права как критерии судебного нормоконтроля**
Кандидат юридических наук, заместитель председателя Тамбовского областного суда
Бурашникова Наталия Анатольевна
стр. 42
13. **Особенности оспаривания нормативных правовых актов в сфере тарифного регулирования**
Судья Тамбовского областного суда
Гурулева Татьяна Евгеньевна
стр. 49
14. **Влияние доктринальных подходов ЕСПЧ на судебный нормоконтроль: особенности дел о свободе выражения мнения**
Заместитель главного редактора журнала «Судья»
Поворова Елена Александровна
стр. 57

Председатель редакционной коллегии:
председатель Псковского областного суда
О.В. Лазарев

Над изданием сборника работали:
Председатель совета судей Псковской области
И.М. Панов
Пресс-секретарь Псковского областного суда
К.Ю. Петрова
При поддержке редакции журнала «Судья»

Псковский областной суд:
180007, г. Псков, ул. Р. Люксембург, 17/24
тел. (8112) 59 02 00, 59 02 08
E-mail: press_obsud_psk@mail.ru
Тираж: 60 экземпляров

Типография: ООО «Экслибрис Принт»
195271, Санкт-Петербург г., Запашина ул., д. 31,
литера А, помещение 3Н.